

Константин Борисович Леонтьев

Чужие чувства

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=150994
Чужие чувства: Логос; Москва; 2010
ISBN 978-5-98704-506-0

Аннотация

Перед вами – ласковая комедия «Чужие чувства».

Здесь вы встретите удивительные диалоги не в меру образованных и в меру ехидных людей, ничуть не уступающие диалогам Оскара Уайльда. Может показаться странным, что в пьесе действуют иностранные граждане и гражданки, но, как ни жаль, такие слова в устах наших Анн Петровен и Елен Борисовен пока маловероятны.

Содержание

К читателю	4
Вместо предисловия	5
Картина вторая (но первая)	7
Картина третья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Константин Леонтьев
Чужие чувства
Ласковая комедия по мотивам смутных
воспоминаний о романах скандинавских
писателей (легкомысленная
пьеска для ленивого чтения)

*Количество ежедневно вырабатываемой и потребляемой
нежности ограничено.*
П. Валери

К читателю
Напутствие от Эдуарда Успенского

Нельзя быть такими интеллигентными – надо сдерживаться!

Уважаемые владельцы этой книги!

У Вас в руках – ласковая комедия «Чужие чувства».

Хотя нормальные люди пьес не читают, я Вам советую ее обязательно прочесть.

Здесь Вы встретите удивительные диалоги не в меру образованных и в меру ехидных людей, ничуть не уступающие диалогам Оскара Уайльда.

Может показаться странным, что в пьесе действуют иностранные граждане и гражданки, но, как ни жаль, такие слова в устах наших Анн Петровен и Елен Борисовен пока маловероятны.

Поэтому советую Вам забыть о национальных признаках и временных предрассудках. Лучше просто почитайте эту книжку и порадитесь.

Уверен, много веселых и остроумных высказываний Вы сможете взять на вооружение.

Это не только мое мнение. Это мнение режиссера Марка Розовского.

Он даже поверить не мог, что пьеса непереводная.

Я говорю:

– Марк, может быть, поставишь ее?

Он ответил:

– Слишком интеллигентно для моего театра. Я ставлю более суровые и проблемные пьесы.

Может быть, дорогой читатель, Вы или Ваш театр окажетесь менее суровыми и более интеллигентными?

Вместо предисловия

Девушка! У вас глаза, как у Венеры Милосской!

...Я спросил издателя, была ли за последние годы в издательстве книга, которая принесла успех? Подумав, он ответил: «Была. Перевод с английского: „Как увеличить размер мужского члена“. Восьмой тираж запускаем».

А. Гладилин. Прощание с книгой

Эту пьеску читали разные люди – и давали самые противоречивые отзывы.

«Слишком мало трупов. Публика будет разочарована», – сказали одни.

«Слишком много фраз, заставляющих смеяться. Читатели устанут хихикать», – сказали другие.

Упрекали в том, что каждый из героев почему-то умен, а в жизни так не бывает.

Автор пытался оправдываться, уверяя, что все умные люди чем-то похожи друг на друга, а герои похожи, потому что на самом деле это – один и тот же человек с одинаковыми чувствами, только с разными вариантами судьбы.

Но оказалось, что добрых людей в мире гораздо больше, чем злых. Кстати, это легко проверить, если пересчитать тех, кто нас обидел, и тех, кто еще не успел.

Очень умная девушка написала: «Персонажей мало, разговоров много. Это хорошо».

И вообще знакомые, мнению которых автор не имеет особых оснований не доверять, одобрили это произведение. Говорили, что оно «легко», «приятно», «вкусно» и «прекрасно», как «цвет глаз грузинки на закате».

А на самом деле автору просто хотелось написать что-нибудь уютное, красивое. Или хотя бы умное... Такое, за что можно немного «зацепиться» чувством или мыслью.

Пусть дальше, перефразируя Стругацких, все будет как всегда: два человека похвалят, десять обругают, а миллиарды просто не заметят. Автор был искренне удивлен тем, что «два» и «десять» в этой формуле пока почему-то поменялись местами.

В результате автор возгордился настолько, что почти перестал стыдиться собственного творения и даже решил его опубликовать. Что поделаешь, некоторые люди быстро наглеют, если их хвалят или кормят.

Есть такая удивительная статистика: в среднем за свою жизнь человек случайно проглатывает 70 насекомых, почти 3 года (если просуммировать) говорит по телефону, 8 лет работает, 12 лет смотрит телевизор и несколько недель читает (в основном, конечно же, календари и телефонные справочники).

Однако автор наивно надеется, что его книжка тоже способна доставить не меньшее удовольствие и подарить хотя бы несколько радостных светлых минут тому, кто не пожалеет потратить на ее чтение время, сэкономленное за счет работы или глотания насекомых.

Действующие лица

Линни – обаятельная девушка, отличающаяся изящной грацией и щедрой мимикой, иногда свойственными умным и не успевшим озлобиться людям.

Тилли – молодой человек; при любом упоминании о Линни становится похож на умирающего совенка.

Эльза Дагмар – дама неопределенного возраста, впрочем, весьма редко теряющая свою привлекательность.

Эдвард Дагмар – муж Эльзы Дагмар, почти смилившийся со своей участью пессимист; выглядит таким замотанным и потасканным, как будто до него в его теле уже жили несколько человек.

Ганс Циннеркнок – немного нелепый и немного циничный мужчина «слишком средних лет», настолько упитанный и богатый, что уже не считает нужным скрывать свое мнение по некоторым вопросам.

Роли 1-го и 2-го критиков могут исполнять те же актеры, которые играют Эдварда Дагмара и мистера Циннеркнока.

Время действия: теплый летний день.

Место действия: на свежем воздухе в загородной местности.

Маленькие просьбы к господам актерам: играть энергично и эксцентрично – «рвать в клочья страсть», шепелявить умеренно, реплики произносить живо, после слишком умных делать паузы для осознания и восхищения, после немного смешных – антракты для слез, обмороков, инфарктов и аплодисментов.

Желательно, чтобы декорации были радостные и зеленые. Как доллары. Это всегда навеивает приятные воспоминания.

Картина вторая (но первая) «У озера»

Из двадцати человек, говорящих о нас, девятнадцать говорят только плохое. Двадцатый иногда говорит хорошее, но делает это плохо.

А. Ривароль

Когда мы счастливы, мы всегда хорошие, но когда мы хорошие, мы не всегда счастливы.

О. Уайльд

Автор полагает, что именно с этой части безопаснее всего начинать чтение его произведения, несмотря на проблемы с нумерацией.

Линни и Эльза Дагмар. Разговаривают в шутовском тоне о разных пустяках. «Слегка» поют птички.

Линни. Как хорошо! Как необъяснимо хорошо! Ласковое солнышко, теплый ветерок, задумчивые волны, синева небес, перышки облаков, ленивые и радостные мысли. Броситься бы в воду – и лететь, лететь над зеленой глубиной! А то дома все толкуют о каких-то процентах, случаях, гороскопах, радикулитах, чувствах и прочем вздоре. И приходится тоже говорить, говорить, говорить – только потому, что все иногда замолкают, а всем сразу молчать неприлично... Странно, отчего так тоскливо бывает с близкими, дорогими, родными людьми, которых любишь, которых совсем не хочешь потерять и вовсе не желаешь обидеть? Вдруг возникает какая-то неприязнь, почти ненависть. Какое-то необъяснимо-отчаянное раздражение. Начинаешь не любить даже вещи. Вот тебе нравится мое платье?

Эльза Дагмар (*лениво*). Какое?

Линни. То, которое было на мне вчера.

Эльза Дагмар (*постепенно оживляясь*). Синее?

Линни. Синее.

Эльза Дагмар. С белым воротничком?

Линни. Да.

Эльза Дагмар. Думаю, мне бы оно очень понравилось, только я его никогда не видела.

Линни. И не увидишь. Я его теперь терпеть не могу.

Эльза Дагмар. Почему?

Линни. Просто оно было на мне тогда, когда... (*Неожиданно замолкает.*)

Эльза Дагмар (*оживляется*). Когда? Когда что-то случилось?

Линни. Ну, мы были наедине с Тилли...

Эльза Дагмар. Бедняжка! Один на один с молодым мужчиной, который еще не знает, как надо себя вести, чтобы очаровать женщину, но уже умеет ее расстроить. Так что же случилось «тогда, когда»?

Линни. Он вдруг сделался дерзок...

Эльза Дагмар (*саркастически*). И в чем это выразалось?

Линни. Ну, он стал так на меня смотреть...

Эльза Дагмар. Как?

Линни. Вот так! (*Показывает «бараний взгляд».*)

Эльза Дагмар. Вот так? (*Передразнивает.*)

Линни. Да. *(Обе смеются.)* Я так испугалась.

Эльза Дагмар. Взгляда?

Линни. Нет, я все время боялась только одного: вдруг он разразится такими безутешными рыданиями, что распугает всех окрестных воробьев. Он в основном молчал, но у него на лице было написано такое, что хотелось поскорее взять ластик и все тщательно стереть. *(Показывает кулачком.)*

Эльза Дагмар. Бедняжка! Это действительно ужасно, когда мужчина начинает сопеть то ли от нехватки слов, то ли от переизбытка чувств. Обычно мальчики становятся более выносливыми где-то после семидесяти лет семейной жизни... И почему мужчины все время или думают о каких-нибудь глупостях или говорят какие-нибудь глупости? Надеюсь, Тилли не позволил себе никаких недопустимых вольностей?

Линни. Нет, что ты... Он только смотрит с немым обожанием...

Эльза Дагмар *(возмущенно)*. Он был наедине с тобой больше часа и ни разу не попытался даже прикоснуться к твоей руке?

Линни. Но ведь он, наверное, понимал, что я бы жутко рассердилась.

Эльза Дагмар. Ну и что? Порядочный мужчина, оставшись наедине с женщиной, должен не реже двух раз в минуту давать ей достаточные поводы для пощечин. Я всегда подозревала, что он из тех скучных молодых людей, которые считают сдержанность своим главным достоинством. Нерешительный мужчина – это не мужчина, а студень.

Линни. Зато какие смешные письма он мне пишет! Вот, например, недавно написал: «Я хотел бы получить от Вас хотя бы одно-единственное письмо. И чтобы там была такая строчка, или фраза, или слово, чтобы я мог носить его с собой и беспрестанно перечитывать». Как думаешь, он меня любит?

Эльза Дагмар. Любит – не любит... На самом деле, только женщины умеют любить, но по-настоящему они любят только детей. А мужчины... Мужчины приходят и уходят, а дети накапливаются. Печальная истина: женщины – любят, мужчины только влюбляются. Да и влюбиться-то по-настоящему современные мужчины не способны: они только и могут, что хвастаться своими женами и завидовать тем, у кого их нет. Все они одинаковые! Лживые, злые, коварные существа низшего порядка! Все-таки какая правильная резолюция из двух пунктов была предложена для всемирного женского конгресса: все мужчины подлецы и носить абсолютно нечего. Вот в старые добрые времена мужчина добивался женщины в зверской борьбе с другими самцами – и это считалось нормальным. Раньше они бегали за нами до тех пор, пока могли ходить, но даже после этого не успокаивались, а устраивали засады на диванах. Теперь не тот мужчина пошел! Сам от ужаса содрогается и других содрогает. А где же подвиги? Где серенады? Все они теперь одинаковые, только зарплата у них разная. Все они изверги! *(Постепенно успокаиваясь.)* Что-то я разошлась. В принципе, большинство мужчин – существа почти безвредные, но неприятные. Как тараканы.

Линни. Чем же они так неприятны?

Эльза Дагмар. Тем, что сначала делают все, чтобы женщина обратила на них внимание, а потом – все, чтобы она утратила всякий интерес к жизни. Мужские капризы слишком однообразны. Вот, например, мой Эдвард – жуткий зануда, а это так утомляет. Кажется, чтобы избавиться от его нытья, его мало просто пристрелить, его надо еще глубоко закопать и могилу забетонировать. Ничего не бывает скучнее глупого и некрасивого мужчины, который к тому же любит поговорить о своей работе. Сколько раз ему говорила: «Не трогай работу – и она тебя не тронет!» Сколько сил, нервов и времени приходится потратить нам, бедным девочкам, на поиски своего идеала! Вот у одной моей подруги – мы с нею давно не виделись, бедняжка, говорят, она за последний год удвоила свою фигуру – у этой моей подруги – ты ее не знаешь – у этой моей подруги нормальным оказался только третий муж,

если считать после четвертого... Боже, как он умел молчать! Бывает, что она ему ни говорит – он молчит. О чем его ни спросит – он молчит. Все молчит и молчит... Сволочь!

Обри Бердслей «Павлинья юбка»

Линни. Да, современные мужчины не умеют ни говорить, ни молчать.

Эльза Дагмар. А среди неинтересных людей так трудно выглядеть красивой! Хочу назад в детство: там было так хорошо – даже поплакать иногда разрешали.

Линни. Господи, какие мы несчастные!

Эльза Дагмар. И как нам это идет!.. Ну почему эти изверги никак не хотят понять: все, что нам нужно – это маленькая шоколадка утром, скромный букетик цветов перед завтраком, небольшая красивая яхточка днем, а вечером – уютная виллочка на небольшом живописном островке в Средиземном море... Ну и еще немного любви – это, конечно, главное. Потому что, когда боятся выразить чувство, перестают чувствовать.

Линни. Не такие же мужчины дураки, чтобы совсем не понимать этого?

Эльза Дагмар. Такие! Такие! Если бы мужскую глупость можно было продавать по себестоимости, все жены были бы миллиардерами. Говорят, что иногда некоторые муж-

чины понимают некоторых женщин, но, по-моему, это наглая ложь, не опирающаяся ни на какие научно обоснованные факты.

Линни. Круглосуточно терпеть чье-то восхищение – это тоже очень тяжело.

Эльза Дагмар. Я бы не отказалась. Говорят, что быть любимой никогда не надоедает.

Линни. Ах, какие мы чувствительные!

Эльза Дагмар. И как же нам это идет!

Линни. У тебя что-то не так с дядюшкой Эдвардом в последнее время?

Эльза Дагмар. Если говорить правду, то лучше промолчать. Ты же знаешь, у него все руки левые. Он профессиональный неудачник: при выборе из двух зол ему всегда достаются сразу три или четыре.

Линни. Но он любит свою работу.

Эльза Дагмар. Значит, он извращенец. Нормальный мужчина должен любить только свою жену, футбол или, в крайнем случае, других мужчин. Может быть, мой Эдвард гениален изнутри, но наружу выпирают только всякие глупости. Что ж, если человек упорно не хочет уметь, его очень трудно остановить. Хотя говорят, что если оба супруга научатся думать – это кончится разводом... Ну почему труд постоянно перерабатывает молодых, мирных, полных сил и энергии обезьян в ворчливых, неинтересных и агрессивных старичков? Почему мужчина после нескольких лет семейной жизни все время выглядит или обиженным, или рассерженным? А если улыбается, значит, думает не о своей жене, а о чужой. Женщины носят кольца, если хотят показать, что они замужем. Мужчины с этой же целью надевают печальное выражение лица. Получается, если после нескольких лет брака жена видит, что утром муж проснулся в хорошем настроении, значит, это не ее муж.

Линни. Но дядюшка Эдвард такой лапушка, он ловит каждое твое слово.

Эльза Дагмар. Это ужасно! Если мужчина дает женщине только то, что она просит, значит, он дает ей слишком мало. А бывает, что человек особенно неприятен именно тем, что слишком сильно хочет быть приятным. И зачем только существуют на свете пожилые мужчины?

Линни. А как его здоровье?

Эльза Дагмар. А что ему сделается? Ты же знаешь, плохие люди живут долго, потому что ничем не хотят порадовать хороших людей. Все мужчины обещают умереть от любви, а норовят умереть от чего-нибудь другого, причем в наше просвещенное время почему-то модно болеть сразу несколькими болезнями. Я ему говорила, что в таком серьезном вопросе крайне важно быть последовательным, иначе рискуешь уйти на тот свет совсем не от того, от чего тебя лечили. А ведь это всегда так расстраивает врачей! Нельзя же быть таким эгоистом: тебе-то уже будет все равно, а им еще жить и жить! Вообще, по состоянию здоровья все люди делятся на два вида: серьезно больных и постоянно жалующихся.

Линни. Ну, все-таки... По-моему, ты слишком строга с ним.

Эльза Дагмар. Ну, знаешь! Если с мужем обращаться как с человеком, какой тогда смысл иметь мужа? Заботиться надо о животных – они от этого становятся вкуснее, а от мужчин все равно никакой реальной пользы не бывает. К тому же женщина всегда права, кроме тех случаев, когда она считает себя виноватой. Разве я виновата, что я всегда права? Вообще-то женщины намного умнее мужчин, именно поэтому они иногда соглашаются выглядеть чуть-чуть глупее.

Линни. Да, чем умнее женщина, тем меньше она похожа на мужчину.

Эльза Дагмар. Может быть, мужчины тоже люди, только они все время ошибаются и никогда не бывают правы. Возможно, некоторые мужчины лишь немного отстают от женщин по умственному развитию, однако это только гипотеза, потому что надежных доказательств пока нет. Это не я виновата, это природа.

Линни. Вы часто ссоритесь?

Эльза Дагмар. Постоянно. Ты же знаешь, в скандалах ничьих не бывает. Ссоры как войны: конец одной дает возможность начинать другую. И после каждой Эдвард обиженно молчит.

Линни. Это плохо. Молчание – это продолжение спора другими средствами. Это я знаю.

Эльза Дагмар. И еще он никогда не извиняется. Видимо, как все мужчины, считает, что признаваться в ошибке – это следующая ошибка. Совесть есть только у чувства, у человека ее нет. А когда затихают чувства – засыпает и совесть.

Линни. Ты пробовала с ним поговорить?

Эльза Дагмар. Разве можно говорить о своих чувствах с мужем? О своих чувствах можно говорить только с очень близкими людьми.

Линни. Ты его любишь?

Эльза Дагмар. Я ничего не помню о любви, я ведь уже столько лет замужем. Может люблю, а может и не люблю. Мужчинам не нужна любовь – им нужен только повод пожаловаться, что их никто не любит. Вообще-то я с детства ненавидела всех мужчин, но пока есть подруги, приходится приспосабливаться к их мнению. Большая часть женщин выходит замуж лишь потому, что замуж выходят их соседки. Обидный предрассудок: выйти замуж только из-за того, что женщине «надо выйти замуж». Мне никогда не нравились мужчины, которые были в меня влюблены, а поскольку в меня были влюблены все мужчины, то они все мне не нравились. А Эдвард... Чувства мои скушал, как спелые яблочки, а сердце, как косточки, выплюнул. Выдумали тоже – «любовь»! Настоящей женщине вполне достаточно телевизора!

Линни. Почему же ты вышла замуж за дядюшку Эдварда?

Эльза Дагмар. Наверное, влюбилась. Но человек, в которого влюбляешься, не всегда тот, в которого хотелось бы влюбиться. Тогда Эдвард был глуп, красив и заботлив. Теперь он только глуп. Ой, как любовь зла! Ой, как зла! Надо совсем не знать человека, чтобы решиться выйти за него замуж. Иногда влюбляешься в человека благодаря очаровательным глупым мелочам – тем самым, которые потом раздражают. Это все было очень давно, а может быть, еще раньше. Первый раз замуж выходят из-за любопытства и по неопытности, это уже потом действуют по привычке. И еще, наверное, мне было очень одиноко в ту минуту, когда он сделал мне предложение. Это было прекрасное время. Я была так несчастна...

Линни. Ты его любила когда-нибудь?

Эльза Дагмар. Когда-то. Вернее – иногда... А может быть, из всех мужчин, которых я не любила, его я не любила меньше всех. А потом...

Линни. Что случилось потом?

Эльза Дагмар. В какой-то момент обнаруживаешь, что того, кого любишь, на самом деле не существует. Вряд ли можно любить одного человека всю жизнь. Всю жизнь любить людей трудно – они для этого слишком долго живут. Вообще, вряд ли можно любить человека. Люди редко бывают такими, какими мы их знаем. Любят – мечту, а в человека только влюбляются. Любовь – религиозное чувство: обожание, обожествление. Но со временем позолота осыпается, а ежедневная близость делает это слишком заметным. На свете очень мало таких людей, которые выглядят лучше после продолжительного знакомства с ними. Трудно уважать человека, которого слишком хорошо знаешь и видишь дольше двух минут в день. Под микроскопом любовь не выживает. Сближение часто отдаляет. Даже медовый месяц обычно оказывается короче календарного. И вот тут-то выясняется, что мужчина – существо, полностью противоположное женщине, поэтому общими у них могут быть только иллюзии, дети и взаимная ненависть. К несчастью, лишь после свадьбы узнаешь, с каким человеком ни за что не хотела бы связать свою жизнь. Все мужчины похожи друг на друга, поэтому нам, девочкам, так трудно сделать правильный выбор между ними. А время укреп-

ляет неприязнь и иссушает страсть. Перестав любить, вдруг начинаешь стыдиться прошедшей любви и с ужасом понимаешь, что единственный человек, с которым тебе хочется провести всю оставшуюся жизнь, – это ты сама. Это кошмар! Когда любовь проходит, не остается сил даже для кокетства. Хотя раньше... Ах, какие мужчины за мной когда-то ползали и уживались! Некоторым из них мне даже удалось сказать, что я их не люблю... Это были счастливейшие минуты моей жизни!

Линни. А мне когда-то давно казалось, что однажды, проснувшись утром, пойму: вот она я, по уши влюбленная, и жизнь обретет новый смысл. Как ужасно быть красивой и умной, да?

Эльза Дагмар. Я помню. В молодости от этого очень страдаешь.

Линни. Получается, что счастья приходится ждать целую вечность. А жизнь так коротка, что успеваешь только устать. И что остается делать нежной девушке в зрелом возрасте? Шлепать себя по лысине и рвать волосы на груди? Лезут и лезут какие-то липучие, приставучие, надоедливые существа, которые, видите ли, жить без тебя не могут. Чужие чувства так утомляют, если нет своих. Приходится быть злой, жестокой, циничной. Чтобы никто не мог причинить боль, приходится самой быть чьей-то болью. Как невыносима мысль о том, что кто-то чего-то ждет от тебя. Нити чужих чувств опутывают. Чужие ожидания все время «обязывают», это такие тяжелые цепи. Мне почему-то теперь кажется, что у всех мужчин, которые говорили мне о своих чувствах, были одинаково уродливые лица. Наверное, потому что все эти лица было одинаково невозможно запомнить.

Эльза Дагмар. Я же говорю: все мужчины одинаковые, только чуть-чуть разные по росту, чтобы можно было различить, за кого из них собираешься выйти замуж, а с кем уже успела развестись и в какой именно последовательности.

Линни. Помню, ухаживал за мной один бизнесмен. В анфас он выглядел вполне дружелюбно. Но у него был такой профиль, что я никак не могла отделаться от мысли, что ему, наверное, очень нравится консервные банки открывать.

Эльза Дагмар. Это еще ничего. Вот у меня когда-то был один ухажер – такой страшный, что как только к зеркалу подойдет – сразу от испуга начинает заикаться и звать на помощь.

Линни. Увы! Заслуживающих сочувствия всегда больше, чем достойных любви. Лучшие люди уходят в мужья, в резерве остаются только второсортные экземпляры.

Эльза Дагмар. Говорят, что мужчина должен быть чуть-чуть красивее обезьяны.

Линни. Но все-таки красивее!

Эльза Дагмар. Не расстраивайся, обычно профиль – это не самый главный недостаток в муже. Хотя вообще-то ничто живое не может быть слишком уродливым, если оно действительно влюблено в нас. Правда, чаще всего мужчины любят только самих себя, но, как говорит мистер Циннеркнок, все женщины кому-то нравятся, только красивые женщины нравятся мужчинам, а некрасивые – другим женщинам.

Линни. А мне дядюшка Ганс говорил, что вообще-то почти любой мужчина может осчастливить хотя бы одну женщину, причем двумя способами: или оставаясь холостяком, или сделав ее своей вдовой.

Эльза Дагмар. Вот видишь, так что не переживай, девочка, для каждой кастрюльки всегда найдется своя крышечка. Есть, правда, одна маленькая проблема: когда у женщины только один муж, он очень быстро становится эгоистом. Правда, умные женщины не гонятся за чрезмерной популярностью. Пять-шесть сотен поклонников вполне достаточно, чтобы силы были примерно равны.

Линни. Увы! Дядюшка Ганс говорил, что в мире гораздо больше красивых женщин, чем заслуживают мужчины, и гораздо меньше умных мужчин, чем заслуживают женщины.

Эльза Дагмар. Просто мужчины не такие герои, как мы. Женщина, убедившись, что «все мужчины одинаковы», продолжает искать, а мужчина, заподозрив, что «все женщины одинаковы», начинает прятаться. Поэтому настоящего мужчину становится все труднее обнаружить. Впрочем, возможно, настоящих мужчин не стало меньше, может быть, они просто научились лучше прятаться. Но, боюсь, скоро интересные мужчины будут встречаться только среди женщин. Так что поторопись с отбором женихов.

Обри Бердслей «Прическа»

Линни. Замужество – это серьезный шаг. Ведь вполне вероятно, что это надолго – может быть, даже на несколько месяцев. Как говорит дядюшка Ганс: «При покупке фортепьяно не спешите – могут подсунуть балалайку».

Эльза Дагмар. Пустяки. Главное, в муже сразу надо развивать хорошие привычки. Дарить жене подарки – это хорошая привычка, чувствовать себя виноватым – это тоже хорошая привычка... Брак – не такое уж страшное мероприятие. Муж иногда необходим, потому что не во всех наших проблемах удастся обвинить правительство. Современной женщине очень нужны муж и кошка: кошка нужна, чтобы ее любить, а муж, чтобы всегда помнить, насколько кошка лучше. Только замуж надо выходить как можно раньше и как можно чаще.

Линни. Но ты-то все еще первого мужа донашиваешь?

Эльза Дагмар. Это потому, что я очень добрая и очень ленивая. Ненавижу всего лишь две вещи: своего мужа и всех остальных мужчин. А вообще-то чем чаще женщина выходит замуж, тем большему числу мужчин она успевает отомстить за то, за что не успела отомстить своему первому мужу. А дети? Как это прекрасно! Ты себе представить не можешь, как приятно в присутствии мужа сказать ребенку за обедом: «Не грызи кости – ты же не собака, лучше отдай их папе». Тебе обязательно надо попробовать сходить замуж – хотя бы ненадолго, недельки на две. Чтобы все время любить одного мужчину, надо его почаще менять.

Линни. Ты же не собираешься разойтись с дядюшкой Эдвардом?

Эльза Дагмар. Ни в коем случае! Дать ему шанс вздохнуть свободно? После всего, что он сделал со мной, с моей жизнью? Не-е-ет... Расставшись с мужем, труднее мстить ему, чем оставаясь вместе с ним. Никому его не отдам. Сама задушю – своими ручками. Вот этими нежными ручками.

Линни. Какие же мы все-таки стервы!

Эльза Дагмар. И как нам это идет! Пусть лучше будет хуже для меня, чем лучше для него. Приходится идти на жертвы.

Линни. Судьба не оставит тебя без награды за это.

Эльза Дагмар. Что-то она не спешит мне ее вручить. Твои бы слова да судьбе в ушки.

Линни. Зато какие мы самоотверженные!

Эльза Дагмар. И как нам это идет!

Линни. Я недавно заметила, что двух одинаково интересных людей не бывает, зато существует множество одинаково скучных. И почему-то все молодые люди говорят одно и то же: что любят так, как никто никого никогда не любил.

Эльза Дагмар. Любовь к романтике – это болезнь молодых девушек. До конца она никогда не излечивается, но постепенно ее вытесняют проблемы с лишним весом и лишним возрастом. Когда я в детстве прочла, что в среднем каждые пять минут человек попадает под машину, мне стало так жалко этого человека! А теперь даже приятно представить некоторых на его месте... Кстати, ты бы не обижала Тилли слишком сильно. Видишь, мальчик страдает, краснеет, надрывается, хочет тебе понравиться...

Линни. Мне его очень жалко, он такой смешной: не пьет, не курит, даже в шашки не играет, а врет только из-за врожденного гуманизма. Но почему люди никогда не бывают такими, какими хочешь их видеть? Правда, он так смешно мечется, когда напуган.

Эльза Дагмар. Только не поддавайся жалости! Жалость – бездонна, в эту пропасть можно падать бесконечно. К тому же мужчины слишком плохо ведут себя, повзрослев, чтобы стоило слишком щадить их в молодости.

Линни. Тилли мне пока ничего плохого не сделал.

Эльза Дагмар. Нельзя быть такой эгоисткой! Надо мстить мужчинам не только за себя, но и за всех других женщин, которых они обманули, обманывают или когда-нибудь непременно обманут. Запомни: даже лучшие мужчины заслуживают только того, чтобы быть утопленными. Но ведь мы, слабые женщины, так чувствительны и мягкосердечны. Поэтому, чтобы совесть нас не мучила, не следует топить мужчин в холодной воде. Воду нужно обязательно подогревать. Впрочем, чтобы сделать очень больно влюбленному мужчине, достаточно просто не обращать на него внимания. Но если любовь с его стороны прошла, приходится помучиться над обдумыванием иных способов мести. Иногда даже приходится прощать, если не можешь отомстить!

Линни. Не беспокойся, я умею быть букой-бякой. Знаешь, как говорит в таких случаях одна моя подруга, я не капризная, я – стильная!

Эльза Дагмар. Это правильно. Чтобы не выглядеть смешной во всем, что касается чувств, надо очень внимательно следить за модой. Хотя подруги – это теперь совсем не модно, ведь они только портят нам настроение своими неинтересными сплетнями и огорчают нас своим неумением носить красивые вещи. У одной моей подруги – ты ее не знаешь – есть такая красивая шляпка, что если бы не ее лицо, я бы себе тоже такую сделала. Все-таки как это несправедливо, что женщина, чем-то похожая на лошадь, никогда не бывает такой же красивой, как лошадь, чем-то похожая на женщину. Ну да ладно. Есть прекрасное правило: не надо объяснять злым умыслом все то, что вполне объяснимо простым идиотизмом. Так что давай пока простим наших подруг.

Линни. Всех?

Эльза Дагмар. Всех.

Линни. Тогда, надеюсь, не надолго?

Эльза Дагмар. Минут на пять.

Линни. Ой, какие же мы все-таки добрые!

Эльза Дагмар. И как это подходит к нашим прическам. Ну, а как ты относишься к Тилли?

Линни. Не знаю. Кажется, раньше он не был мне противен, может быть, просто потому, что был незаметен. А теперь мне почему-то неприятны встречи с ним.

Эльза Дагмар. Как я тебя понимаю! Мы с мужем уже почти двадцать лет вместе, но я к нему испытываю точно такие же чувства – причем с каждым днем они становятся все сильнее. Представляешь, как мне тяжело?

Линни. Представляю...

Эльза Дагмар. А ведь он совсем не спешит сделать меня своей вдовой! Представляешь, как это жестоко с его стороны? Теперь женщины стараются как можно чаще становиться вдовами – это сейчас очень модно. Но на мужчин ни в чем нельзя положиться...

Линни. Сочувствую.

Эльза Дагмар. А что Тилли...

Линни (*перебивает*). Да ну его! Посмотри лучше, какое синее небо, какие белые облака: синее – белое, синее – белое. Такое небо рисуют только на открытках. Как прекрасен мир и как легко быть счастливой! Мечты порхают, как пестрые бабочки. И вода плещется, как мое любимое платье. Вернее, то, которое я раньше так любила. Как хорошо быть одной, быть спокойной, никому ничем не обязанной, никуда не спешить и слышать только шепот ветра и шорох листвы, шепот и шорох... Как хочется, чтобы ничего не изменялось и ничего не происходило. И не надо было ни о чем думать. И ни о ком.

Эльза Дагмар. И никаких мужчин! У меня на них вообще аллергия! А эти вечные мужские причитания? Как они утомляют! Все-таки мужчина – это сильно изуродованная женщина. Недаром говорят, что вдова, которая выходит замуж снова, недостойна выпавшего на ее долю счастья. Хотя если женщина не поддается соблазнам, значит, это не соблазны.

Линни. Ах, какие мы романтичные!

Эльза Дагмар. И как нам это идет! Интересно, существует ли где-нибудь идеальный мир – без старых мужчин и зубной боли? Тот мир, в котором женщины говорят все, что хотят, а мужчины делают все, что им говорят женщины. Нормальные семейные отношения: женщина говорит – мужчина слушает и слушается. Мужья под каблучком, морщинки только на пятках – вот как должна выглядеть справедливая вселенная. Где он, этот мир, который показывают в фильмах, в которых жена всю жизнь изменяет мужу, а муж перед своей смертью умоляет его простить, потому что понимает, что это он сам во всем виноват? Где такие мужчины? А где же подвиги? Где серенады? И почему морщинки появляются не только на пятках?

Линни. Как это грустно: лет через двадцать мы с тобой станем старше лет на пять, а все наши знакомые мужчины постареют лет на сорок.

Эльза Дагмар. А Эдварда вообще ничего не волнует, кроме собственного радикулита. Хороший супруг напоминает о том, что на его месте мог бы быть идеальный, а это так раздражает! Хотя я уже столько лет живу со своим мужем, что не могу смотреть на других мужчин без сочувствия. Как говорят опытные людоеды, даже к врагам нужно относиться не с ненавистью, а с аппетитом. Пойдем, попудрим носики перед обедом. В конце концов, взгляд в зеркало всегда помогает что-то улучшить: в молодости – настроение, в старости – макияж.

Линни. Ах, какие мы умные!

Эльза Дагмар. И как нам это идет!

Уходят.

Картина третья «Ожидание»

Для угнетенных хуже всего те девять дней из десяти, когда их не угнетают.

Честертон

Вы правильно делаете, что живете честно. Из вас получился бы лишь очень мелкий жулик.

Дидро. Племянник Рамо

Входят **Эдвард Дагмар** и **Тилли**.

Эдвард Дагмар. Вот здесь мы и подождем обеда или Ганса Циннеркнока – в зависимости от того, кто из них подоспеет раньше.

Тилли. Вы ведь с ним, кажется, очень старые друзья?

Эдвард Дагмар. Друзья! Разве в наше время друзья чем-нибудь отличаются от врагов? Правда, они гораздо больше радуются, делая нам гадости. Когда-то мы все вместе учились. Вы же знаете, школа и другие несчастья очень сближают. Он даже чуть не увел у меня мою Эльзочку, когда она еще не была моей невестой. Но ему, как всегда, повезло – она предпочла меня. Ему всегда везет.

Тилли. Вы его недолюбливаете?

Эдвард Дагмар. Я эгоист, и поэтому встречи с другими эгоистами не доставляют мне ни малейшего удовольствия. А еще он вбил себе в голову, что с ним моя супруга была бы гораздо менее несчастна, чем со мной. Наверное, он не может мне простить, что она выбрала меня, а я не могу ему простить, что она не выбрала его. На самом деле, мы оба любим ее и ненавидим меня...

Тилли. Говорят, он очень богат?

Эдвард Дагмар. Ничего удивительного: в детстве он хорошо учился, в молодости много работал, а потом неожиданно умерли его богатые родственники...

Тилли. Этого не может быть: во-первых, богатых родственников не существует, а во-вторых, богатые родственники бессмертны!

Эдвард Дагмар. Тем не менее, вопреки всем законам природы он очень удачно получил наследство. Разбогател благодаря необычайному стечению обстоятельств – бездетности родственников и отсутствию у них эгоистичного стремления к неумному долгожительству. До этого, помню, его попытки заработать много денег напоминали приставания к девушкам: постоянные и безрезультатные. Зато теперь он так богат, что даже журналисты научились правильно произносить его фамилию.

Тилли. Невероятно! Это похоже на сказку о чистильщике обуви, который за долгие годы трудов и лишений скопил пару монет, а потом купил лотерейный билет и выиграл несколько миллионов. Помню, в детстве я читал об этом в какой-то большой красивой книжке.

Входит мистер **Циннеркнок**, встречается в разговор.

Циннеркнок. Книжки? Все книжки делятся на два вида: чековые и ненужные. Хотя искусство – это прекрасно. Я тоже очень увлекаюсь искусством, в основном – искусством делать деньги. Придерживаюсь реалистического направления – предпочитаю только то, за

что реально хорошо платят. Как сказал один деятель шоу-бизнеса: «Я пришел в искусство за деньгами и без денег я из искусства никуда не уйду!» Рисовать картины, писать книги – это еще не искусство. Писать так, чтобы суметь продать, – вот это искусство.

Тилли. А талант?

Циннеркнок. Талантом много не заработаешь. Талант должен с детства учиться голодать. По-моему, искусство – все то, что можно продать в несколько раз дороже, чем стоят израсходованные бумага и краски. Если за это хорошо платят – это не всегда означает, что это хорошее искусство, но это всегда означает, что за это хорошо платят...

Эдвард Дагмар. Вот, Тилли, этот нескромный человек и есть тот самый Ганс Циннеркнок...

Циннеркнок (*перебивает*). Тот самый Ганс Циннеркнок, который обо всех говорит только гадости и о котором все говорят только гадости. Эдвард еще не говорил вам обо мне: «С такими людьми хорошо встречаться только на их похоронах»?

Тилли. Нет.

Циннеркнок. И Эльза при вас не повторяла (*передразнивает*): «Ах, мистер Циннеркнок настолько универсален, что как его ни оскорбляй – все к нему подходит»? Неужели даже Линни не говорила (*кривляется*): «Дядюшка Ганс? Видеть бы его пореже – цены бы ему не было»?

Тилли. Пока нет.

Циннеркнок. Странно. Значит, стали забывать. Только отвернулся – и уже похоронили. Забыли, что я бессмертен.

Тилли. Так вы – дьявол?

Циннеркнок. Ну что вы, бедный дьявол безнадежно устарел. Теперь время ангелов – деловитых и озлобленных.

Обри Бердслей «Али-Баба»

Эдвард Дагмар. Не слушайте его, Тилли, он не ангел...

Циннеркнок (*опять перебивает*). Да, я не ангел, зато я банкир. Это гораздо более важная профессия. Особенно, если судить по доходам... Есть люди, которые имеют деньги, и есть люди, которым эти деньги очень нужны. Надо помочь им встретиться.

Тилли. Так значит, вы помогаете людям встретиться с деньгами?

Циннеркнок. Скорее – расстаться. Банкир – это такой фокусник, который играет с чужими деньгами до тех пор, пока не превратит их в свои. Вы же знаете, у нас такой климат: не захочешь, а украдешь! В наше время богатый человек – это тот, кто успевает украсть больше, чем успевают украсть у него. Без денег жить нельзя...

Тилли. Но только ради денег тоже жить не стоит.

Циннеркнок. А! Бедный, но гордый? Ох и молодежь пошла! Ничему вас родители не учат! Поверьте мне, молодой человек: если бы деньги можно было делать только из совести, богатые разорились бы, но и бедные не сильно бы разбогатели. Есть такое мнение, что сначала весь мир делился на грешников и праведников примерно поровну, но грешники быстрее размножились. И хотя добрые люди чаще рождаются, они реже выживают. Вот почему я верю в совесть, но предпочитаю наличные.

Тилли. А налоги?

Циннеркнок. Большие налоги приходится платить только в том случае, если ты недостаточно богат, чтобы совсем не платить налогов.

Эдвард Дагмар. Что меня больше всего раздражает в миллиардерах, так это моя зарплата...

Циннеркнок. Ой, не любят наши люди чужие деньги, ой не любят!

Тилли. Деньги – это еще не все.

Циннеркнок. Особенно, если они есть.

Эдвард Дагмар. Пока они есть...

Циннеркнок. Чтобы не нуждаться в деньгах, нужно иметь очень много денег. Конечно, у денег тоже есть недостатки. Чужие деньги очень мешают, особенно спать, а свои деньги делают человека слишком жадным: ему начинает хотеться еще и здоровья, и любви, и «поговорить». К сожалению, счастье и деньги далеко не всегда взаимозаменяемы. Счастлив тот, кто имеет все необходимое и не желает большего. И еще – никакие деньги не помогут изменить собственное прошлое. Иногда мы готовы отдать все, что у нас есть, за то, чего у нас нет... *(Задумывается.)* Но вот что я вам скажу, молодой человек: многие презирают чужие деньги, но никто не испытывает ненависти к своим собственным. Я был бедным и стал богатым – не могу утверждать, что быть богатым хуже. Скажем так: в костлявых объятьях нищеты нет ничего хорошего. К тому же с богатством почему-то смиряешься легче, чем с бедностью. Даже если очень несчастлив, глупо плакать, идя пешком, если можно рыдать, сидя в лимузине. Богатство еще не делает счастливым, но дает хотя бы возможность уделять побольше внимания своим несчастьям. А трагедия бедности в том, что ей по средствам только гордость... Когда устаешь любить людей, начинаешь любить деньги. А деньги не устаешь любить никогда. Как говорится: «Дайте мне таблеток от жадности! И побольше! Побольше!» А нам, банкирам, много не надо: все и еще чуть-чуть. С другой стороны, конечно, зачем хорошему человеку деньги – его и так все ненавидят?

Эдвард Дагмар. Для разнообразия. Чтобы жена была довольна.

Циннеркнок. Да, женщины считают, что настоящий мужчина должен быть похож на современных голливудских киноактрис.

Тилли. Быть таким же страшненьким?

Циннеркнок. Быть таким же богатеньким. Впрочем, «джентльмены не говорят о деньгах – джентльмены имеют деньги». Деньги – это всего лишь деньги, и ничего больше. В конце концов, миллионом больше, миллионом меньше – это совершенно не важно. Главное, чтобы «больше» было у нас, а «меньше» – у кого-нибудь другого. Сменим тему. *(Шутливо кривляется.)* Кстати, Эдвард, а кто этот неприятный молодой человек?

Эдвард Дагмар. Это Тилли. Помнишь, ты возился с его пеленками на нашей свадьбе с Эльзой? Он еще испортил тот костюм, который я тебе одолжил.

Циннеркнок. Костюм помню, а младенца не узнаю. Он тогда был таким толстым красным орущим карапузом, а теперь что-то похудел, побледнел, притих.

Эдвард Дагмар. Зато у него появились зубы и энциклопедический склад ума.

Тилли. Вот именно, склад. Я слишком долго учился и теперь мой мозг переполнен всякими пыльными мелочами – для серьезных мыслей в нем уже не осталось места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.